

Потто Василий Александрович

В лесах и аулах Чечни

**Отрывок из книги "Кавказская
война в отдельных очерках,
эпизодах, легендах и
биографиях"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
В19

В19   **Василий Александрович П.**
В лесах и аулах Чечни: Отрывок из книги "Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях" / Потто Василий Александрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 50 с.

ISBN 978-5-519-79372-8

ISBN 978-5-519-79372-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

былъ врагъ ея. Весь лѣсъ оживалъ тогда и, казалось, каждое дерево сыпало смертоносными пулями на дерзкаго пришельца. Вырубить этотъ лѣсъ значило сдѣлать путь въ чеченскую землю открытымъ. Но овладѣть Ханкальскимъ ущельемъ открытою силой было бы трудно. Здѣсь нужна была хитрость, и Грековъ прекрасно обдумалъ планъ своего нападенія. Ничего не предпринимая въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ, онъ исподволь пріучилъ чеченцевъ къ безпечности и къ мысли, что слабый гарнизонъ Грозной не можетъ угрожать имъ серьезными набѣгами. И вотъ, когда въ аулахъ все успокоилось, когда суровые зимніе холода разогнали чеченскіе караулы къ очагамъ ихъ саклей, Грековъ скрытно притянулъ войска, стоявшія за Терекомъ, и темною ночью на 29-е января 1819 года, внезапнымъ движеніемъ разомъ захватилъ въ свои руки все Ханкальское ущелье.

Еще заря не успѣла заняться на южномъ ночномъ небѣ, какъ шестьсотъ топоровъ дружно застучали по корнямъ деревъ, и съ громомъ и трескомъ стали валиться лѣсные исполины. Въ два дня прорублена была широкая просѣка, и вѣковой, неприступный оплотъ грозной Чечни, стоявшій столько жертвъ и крови Булгакову, палъ подъ топорами русскихъ солдатъ безъ единого ружейнаго выстрѣла. Деревья, сложенные въ кучи, запылали

огромными чудовищными кострами. И только тогда, когда густой дымъ гигантскими столбами сталъ подниматься надъ лѣсомъ, оплошавшіе чеченцы бросились смотрѣть, что такое творится въ ущельѣ... Но тамъ, гдѣ нѣкогда были дремучіе лѣса, защищавшіе ихъ родину, теперь была широкая просѣка и, какъ муравьиныя кучки, копошились на ней сѣрыя солдатскія шинели. Ворота въ Чечню стояли отворенными настежь.

Непосредственно за Ханкальскимъ ущельемъ простиралась обширная воздѣланная равнина; здѣсь были чеченскія поля, засѣянные хлѣбомъ; здѣсь паслись стада, вокругъ группировались богатѣйшія селенія. Теперь она лежала незащищенною передъ русскими войсками, неожиданно безъ всякаго боя, тихо и незамѣтно овладѣвшими ключомъ къ ней. Было о чемъ подумать чеченцамъ. Благоразуміе, однакоже, удержало ихъ отъ непріязненныхъ дѣйствій. Бой за Ханкальское ущелье, теперь, когда оно лишилось своей естественной защиты—неприступнаго лѣса, не имѣлъ болѣе смысла; оставалось хотя бы наружно покориться, потому что другого выбора не было. И съ ранняго утра со всѣхъ сторонъ потянулись къ русскому стану чеченскія депутаціи съ хлѣбомъ и солью. Грековъ, принимая эти выраженія покорности, понималъ, какъ мало въ нихъ искренности; чеченцы стара-

лись только удалить на время неожиданно нависшую надъ ними тучу, чтобы заручиться помощью со стороны дагестанцевъ, и Грековъ зорко смотрѣлъ за чеченцами. Скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что жители селенія Куллара вошли въ сношенія съ чеченцами, живущими въ дальнихъ горахъ, и не только снабжаютъ ихъ хлѣбомъ и принимаютъ у себя ихъ людей, но мало-по-малу сами перевозятъ свое имущество въ горы. Последнее обстоятельство издавна служило признакомъ, что чеченцы готовятся къ непріязненнымъ дѣйствіямъ; за имуществомъ обыкновенно слѣдовалъ скотъ, потомъ отправлялись семейства и мужское населеніе поднимало оружіе.

Быстрымъ движеніемъ нагрянулъ Грековъ на Куллары и разрушилъ до основанія; въ то же время сосѣднимъ деревнямъ было объявлено, что всякая попытка къ возстанію будетъ строго наказана. Жители обложены были новою податью—доставкою бревенъ для укрѣпленій.

Наступила весна 1819 года. Начавшаяся въ то время постройка крѣпости Внезапной чрезвычайно усложнила задачи Грекова. Съ ничтожными силами онъ долженъ былъ препятствовать засунженскимъ чеченцамъ подать помощь мичиковцамъ и качкалыковцамъ ¹⁾, находившімся тогда въ пол-

---

¹⁾ Названія различныхъ племенъ чеченцевъ.

номъ возстаніи, и въ то же время заботиться объ устройствѣ безопасныхъ путей сообщенія по направленію къ новой крѣпости. По счастію, угрожающее положеніе, занятое Грековымъ у входа въ Ханкальское ущелье, уже само по себѣ оказывало ему огромную услугу; чеченцамъ приходилось думать о собственной защитѣ, и большая часть враждебныхъ ауловъ постепенно уходила въ горы. Ермолова однако тревожило положеніе Грекова, и какъ только изъ Россіи стали подходить полки, онъ приказалъ одному изъ нихъ, Куринскому, остановиться на Терекѣ, чтобы служить резервомъ для Грозной; вслѣдъ за тѣмъ туда же прибылъ изъ-подъ Внезапной отрядъ генерала Сысоева, которому приказано было сдѣлать поискъ за Сунжу. 30-го сентября 1819 года войска ходили двумя колоннами: Сысоевъ—черезъ Ханкальское ущелье, Грековъ—вверхъ по теченію Сунжи. Оба отряда, встрѣчая аулы пустыми, топтали посѣвы и жгли хлѣба и сѣно, покинутые жителями. Всѣ эти дѣйствія въ совокупности имѣли результатомъ то, что ни одинъ чеченецъ изъ-за Сунжи не явился на поддержку качкалыковцевъ въ тѣ дни, когда Ермоловъ громилъ ихъ аулы.

Не лишнее замѣтить, что въ экспедиціи Сысоева въ первый разъ является на сценѣ Кавказской войны Куринскій полкъ, и именно въ тѣхъ

самыхъ мѣстахъ, въ которыхъ въ послѣдствіи слава была его неразлучною спутницею въ теченіе почти полувѣка. На этотъ разъ ему пришлось оказать братскую помощь своимъ артиллеристамъ, въ критическій моментъ, когда молодецкая горсть ихъ, спасая честь и славу своего оружія, уже готовилась лечь въ неравнѣйшій бой съ врагами.

Пока отрядъ Сысоева двигался впередъ, непріятель издали слѣдилъ за его движеніемъ, ограничивая бой лишь слабою перестрѣлкой; но когда началось отступленіе, чеченцы, пропустивъ мимо себя отрядъ за Амиръ-Ханъ-Кичу, кинулись на него съ такою стремительностью, что едва не захватили двухъ орудій (батарею и казацье). Личное мужество командовавшаго взводомъ прапорщика Грамотина, въ послѣдствіи извѣстнаго кавказскаго генерала, увлекло своимъ примѣромъ артиллерійскую прислугу, смѣло схватившуюся съ непріателемъ въ рукопашную и отстоявшую пушки. Сотникъ Назаровъ, находившійся съ казачьимъ орудіемъ и раненый уже передъ тѣмъ въ Салатавскихъ горахъ, вновь получилъ тяжелую рану шашкой и, вѣроятно, былъ бы изрубленъ совсѣмъ, если бы молодцы-артиллеристы не выручили его, отбиваясь баниками. Командиръ конно-артиллерійской роты, есаулъ Алпатовъ, замѣтивъ новыя густыя толпы пѣшихъ чеченцевъ, бѣжавшихъ къ батареѣ, вынесся на-

встрѣчу къ нимъ съ однимъ коннымъ орудіемъ и почти въ упоръ сдѣлалъ въ нихъ выстрѣлъ гранатою. Граната, попавши въ передніе ряды, пошла рикошетомъ, разорвалась и разметала чеченцевъ. Ошеломленные, они остановились, и въ это-то мгновеніе бѣгомъ подоспѣли куринцы... Ермоловъ, самъ артиллеристъ, вполне оцѣнилъ подвигъ своихъ товарищей по оружію, и урядникъ Андреевъ, наводившій орудіе, выпустившее гранату, получилъ изъ его рукъ Георгіевскій крестъ; Алпатовъ и Грамотинъ стали пользоваться съ тѣхъ поръ его особымъ расположеніемъ.

Весною 1820 года военныя дѣйствія возобновились съ новою силою. Однимъ изъ опаснѣйшихъ пунктовъ въ Чечнѣ считался въ то время богатый аулъ Герменчугъ на Джалкѣ, населенный почти поголовно разбойниками, принимавшими между прочимъ дѣятельное участіе и въ нападеніи при Амиръ-Ханъ-Кичу, вопіявшемъ объ отмщеніи.

Ближайшій путь къ нимъ шелъ въ обходъ Ханкальскаго ущелья, на селеніе Топли, охранявшее переправу черезъ Аргунъ. За Топли тянулся знаменитый сплошной, дремучій лѣсъ, служившій преградой для уничтоженія герменчугскихъ полей и пастбищъ. Съ этого-то лѣса Грековъ и рѣшилъ начать свои дѣйствія, двигаясь на Герменчугъ съ ружьемъ въ рукѣ и съ топоромъ въ другой. Опыт-

ный въ войнѣ съ чеченцами, онъ опять скрытно сосредоточилъ въ Грозной отрядъ и, въ ночь на 6 марта, осторожно и тихо переправилъ его за Сунжу. Было темно, туманно и холодно; войска соблюдали глубокую тишину; колеса и цѣпи у орудій, обмотанныя соломой и рогожами, ни разу не брякнули; конь не заржалъ; горящіе фитили, спрятанные подъ бурками, ни разу не сбросили искры, которая предательски могла бы освѣтить отрядъ. Благодаря этимъ предосторожностямъ, войска совершенно неожиданно появились передъ селеніемъ Топли, захвативъ врасплохъ даже самыя чеченскіе караулы. Гребенской казачій полкъ, посланный впередъ съ маіоромъ Ефимовичемъ, мгновенно и безъ сопротивленія ворвался въ аулъ, погруженный еще въ глубокій сонъ. Не теряя пороку, гребенцы кинулись по саклямъ съ кинжалами. Дикіе крики, вопль и стоны внезапно огласили безмолвныя дотолѣ окрестности. На помощь къ казакамъ скоро подоспѣли три роты егерей. Часть жителей была перерѣзана прежде, чѣмъ успѣла подняться съ постелей, другая просила пощады. Грековъ останавливалъ кровопролитіе, собралъ старшинъ окрестныхъ деревень и приказалъ имъ немедленно выслать рабочихъ съ топорами для вырубкы лѣса. Юрящіяся развалины деревни, смотрѣвшія угрозой и краснорѣчиво говорившія о судьбѣ, которая по-

стигнуть сопротивляющихся, заставили чеченцев повиноваться. Рабочіе явились; въ вѣковыхъ чеченскихъ лѣсахъ зазвенѣли чеченскіе топоры, и каждый ударъ ихъ по упругимъ стволамъ расчищалъ путь въ страну грознымъ пришельцамъ. Войска между тѣмъ, выдвинувшись впередъ, прикрыли рабочихъ.

Отрывочные выстрѣлы въ цѣпи свидѣтельствовали однако, что новый врагъ стоялъ передъ отрядомъ, и только пушки, снятыя съ передковъ, держали его въ почтительномъ разстояніи. Но топоры звучали отъ того только быстрѣе и чаще, чеченцы должны были торопиться окончить работу, чтобы не попасть въ перекрестъ между своими и русскими.

Черезъ три дня была готова широкая просѣка, открывавшая большую поляну, на которой стоялъ Герменчугъ и множество ауловъ. Но аулы были пусты, и лишь вдали, на задней опушкѣ лѣса, можно было видѣть группы верховыхъ и слышать оттуда нечастые выстрѣлы. Войска продвинулись впередъ, сожгли Герменчугъ и потянулись назадъ, въ Грозную.

Все лѣто 1820 года продолжались работы по обезпеченію лѣваго фланга. Едва войска покончили съ герменчугскою просѣкой, какъ Грековъ приступилъ къ вырубкѣ лѣса по Сунжѣ и къ постройкѣ

на расчищенных полянах двух новых укреплений: Усть-Мартанскаго редута и Злобнаго Окопа.

Тамъ также поставлены были три укрепления: небольшой Амиръ-Аджи-Юртовскій редутъ на переправѣ черезъ Терекъ, Герзель-Аулъ на Акташѣ, въ кумыкскихъ владѣніяхъ и Неотступный Станъ при Исти-Су, въ землѣ качкалыковскихъ чеченцевъ. Неотступный Станъ особенно беспокоилъ чеченцевъ и заставлялъ ихъ настойчиво препятствовать работамъ. Они собирались въ значительныхъ силахъ и, изо дня въ день, то тревожили русскіе передовые посты, то угрожали табунамъ, то нападали на сѣнокосы. Нерѣдко происходили при этомъ и горячія сшибки. Между ними выдается одна, въ которой линейные казаки, несравненно меньшіе числомъ, оказали необыкновенную неустрашимость. Русскій лагерь стоялъ тогда на послѣднемъ уступѣ Качкалыковскихъ горъ. Передъ нимъ простиралась въ необозримую даль, до самаго Терека, обширная равнина, вся изрѣзанная оврагами и балками, которыми чеченцы искусно пользовались для своихъ засадъ и внезапныхъ нападеній. Командиръ Гребенскаго полка, майоръ Ефимовичъ, каждое утро лично объѣзжалъ съ разѣздами эту опасную мѣстность, и только по возвращеніи его въ лагерь, высылались рабочіе, выгонялся скотъ и выходили фуражиры. Однажды, когда обычный разѣздъ уже былъ го-

товъ, лошадь, подведенная Ефимовичу, заупрямилась, стала на дыбы, и онъ, сядя въ сѣдло, оборвалъ шашку; нужно было спѣшить, и Ефимовичъ поѣхалъ въ разъѣздъ съ однимъ кинжаломъ на поясѣ да пистолетами въ кобурахъ.

Пропустивъ впередъ казаковъ и замѣтивъ, что они уже спустились въ овраги, Ефимовичъ повернулъ въ сторону, поднялся съ двумя гребенцами на высокій курганъ и, сойдя съ лошади, по обыкновенію сталъ осматривать въ бинокль ближайшія окрестности. Вдругъ сильная конная партія чеченцевъ вынеслась изъ оврага, между нимъ и его казаками. Не успѣлъ Ефимовичъ вскочить на коня, какъ чеченцы напали на разъѣздъ. Внезапно охваченные съ тылу, гребенцы не устояли подъ ударомъ пятисотъ чеченскихъ наѣздниковъ и, выскочивъ съ противоположнаго конца оврага, пустились кратчайшею дорогою въ лагерь. Ефимовичъ со своими ординарцами былъ отъ нихъ отрѣзанъ. Горцы замѣтили трехъ всадниковъ, скакавшихъ въ густой травѣ, припавъ на гривы своихъ лошадей, и понеслись за ними въ погоню. Обѣ стороны напрягли послѣднія силы,—казаки, чтобы уйти отъ погони, горцы, чтобы настигнуть. Но вотъ, нѣсколько отчаянныхъ чеченскихъ наѣздниковъ, сидѣвшихъ на лучшихъ скакунахъ, пересѣкли имъ путь. Гребенцы круто метнулись въ сторону. Но въ это время ло-